

Юлия Решетняк
«Другая жизнь»

Издано:

Независимым Издательством

Аннотация

Сборник прозы о жизни разных людей, насущных проблемах, любви и том, что иногда случаются чудеса. Совпадения в именах и фамилиях – чистая случайность.

ISBN–13: 978-1-7947-0839-6

УДК: 1751

Москва 2021

Об авторе

«Какая я? Возможно, умная и скромная, возможно просто мудрая, но никогда не была однообразной. Каждый, кто меня знает, напишет иной портрет, но и он всё равно до конца не будет соответствовать действительности. Я не люблю говорить о себе. Пусть обо мне говорит то, что я пишу. Многие считают мои произведения интересными. Кто знает, возможно, они правы. Стихи пишу о жизни, о любви, обо всём, что меня окружает. Проза написана, пожалуй, под влиянием времени».

Алексей Романович потёр усталые глаза и посмотрел на часы. Было уже около восьми вечера, и нужно было торопиться домой к жене и детям. Впрочем, дети вряд ли ждали его. Старший, 18-летний юноша, наверняка уехал веселиться с друзьями, а младший, подросток 12-ти лет, сидел за книгами или в интернете. Их всё труднее становилось считать детьми, хотя управлять огромным мебельным комбинатом было не легче.

Алексей Романович налил в стакан минеральной воды, подошёл к окну и оглядел свои владения. Отсюда, с последнего этажа высокого административного корпуса мебельного комбината открывался шикарный вид. Территория комбината была похожа на маленький городок, где между цехами, складами и гаражами тянулись тенистые аллеи с резными скамейками, узорчатыми фонарями и клумбами с яркими цветами. Везде чувствовалась крепкая рука настоящего хозяина.

Когда-то давно, окончив провинциальный политех и получив профессию инженера, он приехал в крупный областной центр, где и остался до сих пор. Общежитие, крошечная зарплата, тяжёлый труд с утра до вечера не давали удовлетворения. Жить было некогда, а очень хотелось. Времена настали смутные. Люди стремились любой ценой чего-то добиться. Вот и девушка Алексея ждать светлого будущего не стала, а спокойно вышла замуж за местного бизнесмена Олега Вайнермана, отец которого управлял коммерческим банком. Алексей Романович вспомнил, как возненавидел тогда всё: страну, политику властей, жизнь, но главное, то, что был беден. И тогда пришла идея. Собралась бригада опытных мебельщиков, сняли гараж на окраине и стали превращать старую потрёпанную мебель в новую и современную. Раскрутились, стали мастерить диваны и столы сами. Местным богатеям понравилось, и пошли крупные заказы. Заработали немало. Один из клиентов помог расширяться. С его помощью выкупили почти разорившуюся городскую мебельную фабрику и превратили её в комбинат. Управляли делами втроём. Бизнес наладился и стал приносить пользу, но не всё шло гладко. Деньги, как известно, портят людей. Один из товарищей ударился в казино и проиграл огромную сумму, так что Алексей выкупил его долю, чтобы тот отдал долг. Второй решил покорить Америку, только в итоге Америка покорила его, и он не вернулся. Так Алексей остался один. Было трудно. Заказы шли отовсюду. Нужно было успевать везде одному, и он успевал. Вскоре фамилия Колесников звучала на устах у многих. Сейчас Алексею Романовичу всё это казалось страшным сном, но это был не сон, а пройденный в труде и заботах жизненный путь, который прошёл он сам.

Колесников будто очнулся от воспоминаний, услышав голос водителя за спиной.

— Алексей Романович, - позвал он. — Едем домой! Поздновато уже.

— Конечно едем, Володя, - кивнул он, собрал бумаги в кожаный портфель и последовал за водителем.

Володя был немного старше сыновей Алексея Романовича. Он недавно женился, поэтому спешил домой. Устроившись на заднем сидении белоснежного «Лексуса», Колесников достал мобильник и стал раздавать распоряжения, а Володя что есть духу помчался по городским улицам.

— Будешь так спешить, - закончив разговор, заметил глава комбината, - Марина не дожждётся тебя никогда. Машину разобьёшь и башку свою заодно.

— Бог с вами, Алексей Романыч, - улыбнулся в ответ Володя. — Я два года таксистом ездил. Ни одной аварии! Я своё дело знаю.

— Ладно, умник, гляди на дорогу! — хмыкнул Колесников и замолчал.

Володя Мельников работал на комбинате недавно, но Алексей Романович любил своего водителя, по-отцовски ругал и давал жизненные советы. Своего отца у Володи не было, поэтому он не обижался, а даже сам спрашивал иногда. Коренастый деревенский парень приехал в райцентр учиться после техникума, но поступить не получилось, а заплатить у матери было нечем. Однако домой он не вернулся. Устроился в таксопарк механиком и со временем пересел за баранку. Появились деньги, стал обживать, нашёл девушку. В такси и познакомился с ним Алексей Романович. Разговорились. Колесников научился разбираться в людях давно и сразу понял, что парень хваткий и надёжный. Он предложил Володе работу. Так и стал таксист Мельников личным водителем «мебельного короля».

Алексей Романович долго молчал, но потом неожиданно спросил парнишку:

— Скажи, Владимир, если бы тебя сейчас призвали в армию, что бы ты делал?

— Не дай Бог! — испуганно перекрестился водитель. — Уж точно бы не обрадовался. А к чему это вы такие вопросы задаёте? Случилось чего?

— Ты человек молодой, современный, в ногу с жизнью идёшь, - продолжал Колесников. — Рассуди. Если бы отец твой был богат, владел заводом, имел влиятельные знакомства, пусть даже при этом не жил с твоей матерью, что бы ты сделал сразу после школы?

— Спрашиваете! — улыбнулся Владимир. — В университет бы пошёл самый престижный, потом к отцу под крылышко. Жил бы красиво, зарабатывал бабки и уж крутить баранку день и ночь точно не стал.

— А в армию бы пошёл? — продолжал расспрашивать Алексей Романович.

— Да ни за что на свете! — уверил Володя. — Отец бы откупился. Мне, когда армейка грозила, я все конторы обошёл, мол, мать у меня одна, инвалид, помочь некому. Наш военком научил, что делать, в госпитале провалялся, изображал больного. Пока дали отсрочку, а что будет потом, не знаю. А почему вы меня расспрашиваете?

— Из интереса! — рассмеялся Колесников. — Ты не бойся, я тебя никаким военкомом не отдам. Будешь у меня на службе, пока не надоест.

Наконец, машина остановилась возле высокого особняка. Колесников похлопал парня по плечу, вышел из машины и сказал:

— На сегодня ты свободен. Завтра в восемь жду. И ... только попробуй опоздать!

— Конечно, Алексей Романыч! — кивнул водитель, попрощался и быстро уехал.

Ангелина встречала мужа на веранде. Всякий раз, услышав шум машины, она выходила и ждала его у двери зимой и летом. Годы не тронули её красоту. Напротив, она расцвела и похорошела ещё больше. Эта роскошная женщина могла быть женой только такого, как Колесников. Алексей Романович любил её. Это была удивительная история любви всей его жизни. Ангелина была той самой девушкой, что бросила его ради богатого жениха когда-то. Ей было всего 18, хотелось жить красиво и пышно, иметь всё без усилий. А что мог предложить инженер мебельной фабрики? Ангелина была красива. Парни вились вокруг неё роем. Она любила Алёшку, но замуж вышла за богатого. Олегу Вайнерману было около 40. Он имел связи везде, со временем получил по наследству руководство банком и вращался в политических кругах. Олег имел всё, но ... Богом стать не получилось. В конце концов, жизнь его окончилась внезапно, как у большинства таких, как он. Его убили. Это было шумное заказное убийство, о котором писали газеты, и шумело телевидение. У Ангелины осталась лишь небольшая квартира, дача за городом и дочь Валерия. Вот с таким наследством и встретил её снова Колесников. Теперь она приняла его таким, каким он был. Вместе они добились успеха, вместе разбогатели, вместе растили сына.

— Звонила Лера, - сразу сказала жена. — Они не смогли убедить Данила отказаться от этой глупой затеи. Он никого не хочет слушать.

— Завтра я попробую поговорить с ним, - ответил Алексей Романович. — Устал. Был трудный день.

— Будешь ужинать? — предложила Ангелина. — Мы с Женей поели два часа назад.

— А где Женька? Спит? — поинтересовался глава семьи.

— Ну что ты! — вздохнула она. — Как всегда сидит над книжками. Он точно помешался на учёбе. Шестой год учится отлично! Вся школа хвалит.

— Ангел мой, разве это плохо? — улыбнулся он. — Мальчик старается всего добиваться трудом. Это нужно поощрять. Ты иди, не беспокойся. Я чего-нибудь съем и пойду спать. Завтра важная встреча. Нужно как следует выспаться.

Поужинав, Алексей Романович удалился в кабинет. Это была самая дальняя комната в задней части дома с окнами на сад. Здесь Колесников работал по вечерам. Он включил компьютер, просмотрел некоторые документы и, убедившись, что всё хорошо, откинулся на спинку кресла. Взгляд его внезапно упал на резную рамку, стоящую на столе. Это был портрет его старшего сына Данила с выпускного вечера в школе. Алексей Романович невольно улыбнулся, глядя на серьёзное лицо повзрослевшего подростка. Это была его надежда и опора. Он мечтал, что скоро передаст дела на комбинате ему, зная, что надёжнее человека не найти. Но судьба распорядилась иначе. Данил мечтал о карьере военного, с детства бредил армией и сейчас, проучившись год в институте управления и финансов, заявил, что бросит всё и будет поступать в ростовское военное училище. Алексей Романович был уже немолод. Хотелось, наконец, просто отдохнуть, но ... природная мудрость подсказывала ему, что не стоит навязывать детям то, что им не по нраву. Каждый вправе выбирать свою судьбу, какой бы она ни была. Восемнадцать лет назад он думал иначе.

Когда Ангелина вышла замуж, Алексей долго не мог прийти в себя. Он посвятил себя делу, стал богат и знаменит, и в народе ему дали прозвище «мебельный король». Но, однажды оглянувшись назад, он вдруг понял, что годы уходят, а передать дело через десяток другой лет некому. Он решил жениться и получить наследников. Долго выбирать не стал, познакомился с очаровательной белокурой студенткой и сразу предложил выйти за него замуж. Девушка долго не раздумывала. Перспектива стать женой богатого бизнесмена, пусть даже вдвое старше неё, появлялась не каждый день. Они стали встречаться, и очень скоро юная леди заявила, что ждёт ребёнка. Это и было нужно Колесникову. Он тут же отправился объясняться с матерью девушки (отца у неё не было) и едва не умер, увидев Ангелину, свою первую и единственную любовь. Мать была в ужасе. Она всё ещё любила Алексея и надеялась, что когда-нибудь будет с ним, но ... теперь он стал её зятем и мужем Валерии Олеговны. Беременность у Леры проходила тяжело из-за несовместимости крови её и ребёнка, она всё время проводила в больнице, в то время как её муж стал часто наведываться к маме. Старые чувства вспыхнули с новой силой. Даже рождение Данила ничего не изменили.

Колесников стал холоден и равнодушен к молодой и красивой жене. Однажды он прямо заявил, что больше не может обманывать её и себя. Признание, что он много лет любил её мать Ангелину и мечтал встретиться с ней, привели Валерию в ужас. Она была в отчаянии и не знала, что делать дальше. Ангелина же разрывалась между дочерью и любимым и по-своему была несчастна. Спас Друг Алексея Дмитрий Кириллович Смирницкий. Он с самого начала не одобрял роман Колесникова со студенткой, хотя в итоге сам полюбил её. Он делал всё, чтобы очаровать Леру. В конце концов Валерия вместе с сыном ушла к нему. А через несколько лет у Смирницкого появился и свой сын Игорь. Ангелина наконец обрела счастье, о котором мечтала всю жизнь. Ей было за 40, когда она с ужасом узнала, что ждёт ребёнка. Риск был велик, но Колесников избавиться от него не позволил. Так на свет появился хорошенький белокурый мальчуган Евгений. Колесников даже иногда шутил, что Женька был самым удачным из всех его дел.

Воспоминания заставили Алексея Романовича оставить дела. Он взял мобильник и набрал номер Данила. Юноша ответил не сразу. Его голос звучал раздражённо и холодно.

— Ты тоже будешь учить меня, что правильно, а что нет, папа? — сразу спросил он. — Я выслушал уже много лестного в свой адрес. Осталось получить пару оплеух от тебя и можно смело заявлять, что жизнь удалась.

— Ну, зачем ты так? — спокойно ответил Колесников. — Разве я когда-нибудь заставлял тебя делать что-то плохое?

— Я прекрасно понял вашу точку зрения и даже согласен с ней, — продолжал Данил. — Ноя — другой человек. У меня свои взгляды. Я хочу жить так, как мне подсказывает моё сердце. Неужели и ты, папа, ещё не понял, что я не изменю решения?

— Я всё понял, Дан, — сказал Алексей Романович. — Я просто хотел поговорить с тобой, помочь. Ты решил служить? Это твой выбор и твоё право. Я только хочу знать, понимаешь ли ты, что такое армия? Служба многого требует, ко многому обязывает. Это сложный шаг. Справишься ли ты с ним?

— Я никогда не боялся трудностей, — решительно заявил Данил. — Я знаю, на что иду. Это будет нелегко, но я хочу всего добиться сам. Я не согласен вечно носить звание «сын Колесникова». Я горжусь тем, что ты мой отец, но я хочу, чтобы мои дети тоже гордились мной. Это очень важно для меня, папа.

— Разве продолжать дело отца, это не гордость? — поинтересовался Колесников.

— Вот именно, дело отца! — ответил гордо юноша. — А я хочу делать своё дело, быть там, где я нужен и действительно принесу пользу. Даже если никто не поймёт и не поддержит меня, я не отступлю!

— Что ж, это твоё решение, и ... как бы там ни было, мы должны его уважать, - не стал спорить Алексей Романович. — В тебе звучит фамильная гордость. Я понимаю тебя, сынок. Только не забывай, один в поле не воин.

— Я не буду один, - звучал уверенно голос Данила. — Все вы всегда будете в моём сердце. Я буду защищать Отечество, защищая вас. Для меня это много значит.

— Я поддержу тебя и помогу, если понадобится помощь, - пообещал Колесников.

— Спасибо, папа! — ответил Данил.

Отложив трубку, Алексей Романович ещё раз взглянул на портрет сына и подмигнул ему. Он узнавал в нём себя. Он тоже был гордым и независимым в 18 лет и оставался таким до сих пор. Кто знал, возможно, Данила ждало большое будущее. В одном Колесников был уверен — кто-то должен поддержать парня.

В кабинет бесшумно вошла Ангелина. Он улыбнулся ей.

— Ты говорил с Даном? — поинтересовалась она.

— Да, ангел мой, - ласково ответил Алексей. — Я понимаю его порывы и считаю, что он прав. Мы не имеем права лишать мальчика свободы выбора.

— А ты? — вдруг её голос сделался строже. — Ты когда-нибудь начнёшь думать о себе. Ты не мальчик, Алек, и ты не молодеешь! Сможешь ли ты работать и дальше или ... ты надеешься на Женю? Ему учиться как минимум 10 лет! А потом, кто знает, что взбредёт в голову нашему сыну через 2, 3 или 5 лет?

— Мы часто забываем, - вздохнул Колесников, - что наши дети — такие же люди, как мы сами. Они имеют право выбирать свой путь и учиться делать правильный выбор. Наша задача, как мудрых и взрослых родителей, не мешать им, ведь нам было плохо. Когда наши родители решали за нас.

— Ты слишком демократичен, - обняла мужа Ангелина и нежно коснулась его волос губами. — Хотелось бы, чтобы твои дети оценили это.

Решение Алексея Романовича Смирницкие не одобрили. На семейном совете страсти разгорались с неистовой силой. Дмитрий Кириллович пожал плечами и заметил, что не стоит спешить с выводами, а Валерия Олеговна изо всех сил пыталась доказать, что во всём виноват только Колесников.

— Тебе совсем нет дела до родных! — кричала она. — Ты живёшь только своим комбинатом! Была бы твоя воля, ты уничтожил бы всех людей в мире и заставил планету шкафами и диванами до отказа!

— Нет, дорогая! - пошутил Алексей. — Я бы стал продавать мебель марсианам. А если честно, я считаю, что Данил поступает правильно. На его месте я бы тоже сбежал от Николаенко.

— Папа, ты о чём? — вскинул брови Данил и медленно перевёл взгляд на мать. — У меня такое чувство, что я чего-то не знаю.

— Отец пошутил, сынок! — улыбнулась Лера и злобно сверкнула глазами на Колесникова. — Просто, Вадим и Ольга Николаенко — мои хорошие приятели, вот

Алексей Романович и сделал глупые выводы.

— Если речь идёт об Оксане, я уеду служить куда-нибудь на крайний север, только бы не видеть эту идиотку, - буркнул Данил.

— Она хорошая и умная девушка! — возразила Лера. — Она воспитана в полном послушании и никогда не станет перечить мужу. Она милая и очень красивая.

— В вашем клубе блондинок она действительно самая умная, - поддел Колесников. — Но перечить мужчине она не станет потому, что на это у неё не хватит интеллекта.

— Хватит! — остановил обмен любезностями Дмитрий Кириллович. — Лера, в конце концов, Данила поддерживает отец! Не думаю, что стоит продолжать споры. Ты не хуже меня знаешь, что, если Колесниковы чего решили, их не убедит никто. Зачем биться головой о стену?

— Речь идёт о моём сыне! — не сдавалась Лера. — Я люблю Игоря и Дана одинаково! Мне не всё равно, как сложится судьба моего мальчишка.

— Если ты об этом, - вмешался Колесников, то Дан и мой сын тоже, и так же, как и тебе, мне не всё равно, что будет в его жизни. Но я клянусь, что предпочту видеть его в рядах российской армии, нежели в мужьях Оксаны Николаенко.

— Бог с тобой, папа! Какая Оксана! — вскочил Данил. — Я никогда не сделаю этого, будь это дочь трижды лучшей подруги и мамы и всех остальных родственников. Если мне захочется, чтобы дома кто-то меня ждал, я заведу кошку. От неё будет больше пользы.

— Делайте что хотите, - сдалась Валерия Олеговна и ушла, хлопнув дверью.

— Зачем вы так, - оглядев родственников, сказал Дмитрий Кириллович. — Лера переживает. Нужно понимать, что она — мать и боится за сына.

— Прости, Дим, но при всём уважении к тебе, я прекрасно знаю её и то, почему она переживает, ответил Колесников. — Леру всегда интересовали только деньги. Я вообще сомневаюсь, что она способна любить.